

47

Московский ордена Ленина и ордена Трудового
Красного Знамени государственный университет имени
М. В. Ломоносова.

На правах рукописи

М. К. СВИРИДОВ.

**ПОРЯДОК ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ НАКАЗАНИЯ И ЕГО
ИЗМЕНЕНИЯ ПРИ ИСПОЛНЕНИИ ПРИГОВОРА В
СОВЕТСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ.**

(Специальность № 715 — Уголовное право и уголовный
процесс)

Автореферат диссертации на соискание ученой
степени кандидата юридических наук.

544

Издательство Томского университета
Томск — 1968

код экземпляра

42302

544

Программа КПСС, намечая пути построения коммунистического общества, одну из важнейших задач видит в ликвидации в нашей стране преступности. В выполнении этой задачи большое значение имеет деятельность по применению назначенных судом мер наказания к лицам, совершившим преступление. Каким бы справедливым ни было определенное судом наказание, успех в борьбе с преступностью не будет достигнут, если не будет исполнен приговор, т. е. если не будут реализованы все содержащиеся в приговоре предписания. В деятельности по исполнению приговоров большая роль отводится судебным органам.

Задача совершенствования законодательства, регулирующего уголовно-процессуальную стадию исполнения приговора, требует дальнейшего исследования вопросов этой стадии. В последние годы стадия исполнения приговора стала предметом внимания ряда ученых-юристов.

В диссертационной работе исследуется часть вопросов стадии исполнения приговора — порядок досрочного освобождения от наказания и изменения наказания в ходе исполнения приговора к лишению свободы. Правильное освобождение от наказания и правильное его изменение способствует достижению целей наказания. Порядок же изменения наказания и освобождения от него урегулирован в законе лишь в общих чертах, исследован в литературе недостаточно глубоко. В судебной практике при разрешении этих дел все еще допускаются ошибки, являющиеся следствием процессуального упрощения.

Автор не ставит перед собой задачу исследования всего комплекса вопросов, связанных с досрочным освобождением от наказания и его изменением в ходе исполнения приговора. Предметом исследования в работе является в ос-

новном уголовно-процессуальная деятельность различных субъектов по освобождению от наказания и по его изменению. Причем, в работе внимание уделено анализу порядка таких видов досрочного освобождения и изменения наказания, основанием для применения которых является изменение личности осужденного за время отбывания наказания, выражающееся в изменении его поведения (т. е. исправление осужденного — полное или определенная его степень — или, наоборот, злостное нарушение осужденным правил режима содержания в колонии). В соответствии с этим в работе рассматривается порядок досрочного, условно-досрочного и условного освобождения от наказания, замены оставшейся части лишения свободы более мягким наказанием, замены тюремного заключения отбыванием наказания в колонии и отбывания наказания в колонии тюремным заключением, перевода из колонии особого режима в колонию строгого режима, перевода в колонию — поселение.

В диссертации автор в ряде случаев обращается к положениям уголовного и исправительно-трудового права. Но, учитывая характер темы, вопросы уголовного и исправительно-трудового права в работе затрагиваются лишь в том объеме, в каком это необходимо для исследования вопросов уголовно-процессуального характера.

При подготовке диссертации использовались труды классиков марксизма-ленинизма, специальная юридическая литература, законодательные акты Союза ССР и союзных республик, опубликованная судебная практика. Использована практика работы судов, прокуратуры, исправительно-трудовых учреждений и наблюдательных комиссий Томской и Кемеровской областей. Использован также личный опыт работы автора в качестве члена наблюдательной комиссии при Кировском райисполкоме г. Томска.

Диссертация состоит из введения, в котором обосновывается выбор темы и ее актуальность, трех глав и заключения.

В первой главе выясняется понятие и процессуальная природа досрочного освобождения от наказания и изменения наказания при исполнении приговора.

Определенное в приговоре наказание реализуется не судом, а другими органами. Приговоры к лишению свободы исполняют исправительно-трудовые учреждения. Это, однако, вовсе не означает, что судебная деятельность заканчивается вынесением приговора и суд отстранен от ре-

ализации наказания. Новое законодательство повышает роль судебных органов в борьбе с преступностью в целом, и, в частности, в достижении целей назначенного осужденному наказания. Суд разрешает целый ряд вопросов, возникающих в ходе исполнения приговора, в том числе вопросы об освобождении от наказания и о его изменении.

Институт условно-досрочного освобождения, действующий с первых лет существования советского государства и получивший положительную оценку в работах В. И. Ленина¹⁾, содержит в себе большие возможности как средство перевоспитания осужденных. В диссертации автор анализирует практику применения условно-досрочного освобождения в Томской и Кемеровской областях за 1962 — 1966 гг. Результаты анализа позволяют сделать следующий вывод: практика применения условно-досрочного освобождения в указанные годы не была свободна от недостатков. Но имеющее место недостатки являются следствием порочности не самого института условно-досрочного освобождения, а порядка его применения. Сам же институт условно-досрочного освобождения является эффективной мерой исправления и перевоспитания осужденных.

В диссертации анализируется практика применения условного освобождения осужденных. Этот анализ убеждает автора в том, что законодательство об условном освобождении и о порядке его применения нуждается в совершенствовании.

Рассматривая вопрос о понятии изменения наказания в ходе исполнения приговора, автор отмечает, что все виды изменения наказания являются проявлением принципа индивидуализации исполнения наказания. В зависимости от степени изменения личности осужденного суд, при участии администрации исправительно-трудового учреждения и наблюдательной комиссии, может, таким образом изменить наказание, чтобы в наибольшей мере способствовать достижению целей наказания. Это, несомненно, повышает возможности суда и администрации исправительно-трудового учреждения в работе по перевоспитанию и исправлению осужденных.

Освобождая осужденных от дальнейшего отбывания наказания или изменяя наказание в ходе исполнения приговора, суд тем самым осуществляет контроль за результатами деятельности администрации исправительно-трудовых учреждений по достижению целей наказания. В дис-

1) В. И. Ленин. Как организовать соревнование? Полн. собр. соч., т. 35, стр. 204.

сертации поддерживается мнение авторов, предлагающих такое понятие стадии исполнения приговора, в котором отражена роль суда в осуществлении контроля за достижением администрацией исправительно-трудовых учреждений целей наказания. Представляется, что такая контрольная функция судебных органов в последующем будет расширяться, что будет означать дальнейшее укрепление законности при исполнении приговоров.

В литературе высказываются различные мнения по вопросу о том, являются ли досрочное, условно-досрочное и условное освобождение от наказания, изменение наказания изменением приговора. Изложенные в диссертации аргументы дают диссертанту основание считать, что все рассматриваемые виды освобождения от дальнейшего отбывания наказания и изменения наказания изменяют приговор — в части наказания. Такое изменение приговора, имеющее место в стадии его исполнения, носит особый характер, является институтом особого рода, оно не связано с пересмотром приговора, с переоценкой лежащих в его основе данных. При изменении приговора в стадии его исполнения обстоятельства, установленные в приговоре, остаются неизменными; здесь приговор не пересматривается, а лишь изменяется (в части о наказании) на основе оценки фактов, возникших после обращения его к исполнению, в ходе реализации наказания. Учесть эти факты при вынесении приговора суд не мог — они еще не существовали в действительности. Их появление в ходе реализации наказания требует внесения изменений в часть приговора о наказании.

Различие между изменением приговора в стадии его исполнения и изменением в кассационном и надзорном порядке проявляется при сопоставлении их объема, задач, оснований и процессуального порядка. Объем изменения приговора в стадии его исполнения, как правило, уже объема изменения в кассационном и надзорном порядке — в первом случае изменению подвергается лишь часть приговора о наказании, часть же о признании осужденного виновным и о квалификации преступления остается неизменной. При исполнении приговора задача проверки его законности и обоснованности, в противоположность кассационному и надзорному производству, не стоит. Здесь стоит иная задача — реализовать наказание в соответствии с его целями, и в ходе реализации, в связи с возникновением ряда новых обстоятельств, внести в часть приговора о наказании изменение. Основанием для изменения приговора в стадии его исполнения являются обстоятельства,

вновь возникшие (но не вновь открывшиеся) в ходе отбытия осужденным наказания, — исправление осужденного (полное или определенная его степень) или, наоборот, злостное нарушение правил режима. Указанные особенности изменения приговора в стадии его исполнения определяют и особый его процессуальный порядок — они требуют, чтобы такое изменение осуществлял, во-первых, только суд, и, во-вторых, суд первой инстанции (поскольку возникает необходимость в установлении новых фактов, в их доказывании). Необходимость в установлении новых фактов требует проведения судебного заседания.

Представляется, что поддерживаемая в работе позиция обладает большими достоинствами, чем противоположная, в большей мере способствует совершенствованию законодательной и судебной практики, укреплению законности в деятельности по исполнению приговора.

Первая глава диссертации заканчивается изложением очерка развития советского уголовно-процессуального законодательства об освобождении от наказания и о его изменении при исполнении приговора.

Во второй главе рассматривается вопрос об участниках уголовно-процессуальной деятельности по освобождению от дальнейшего отбывания наказания и по изменению наказания при исполнении приговора.

К участникам уголовно-процессуальной деятельности по изменению наказания и освобождению от него относятся суд, прокурор, представители администрации исправительно-трудового учреждения и наблюдательной комиссии, осужденный, иные лица. Функции, выполняемые каждым из участников, различны, различно их правовое положение.

Решающая роль среди всех участников уголовно-процессуальной деятельности отводится суду. Только суд уполномочен принять решение об изменении осужденному наказания или об освобождении от его дальнейшего отбывания.

Компетенция судов в разрешении вопросов, возникающих при исполнении приговоров, как думается, в дальнейшем будет расширяться. Повышение роли суда в исполнении приговоров является свидетельством дальнейшей демократизации советского уголовного процесса, дальнейшего укрепления социалистической законности в деятельности по исполнению приговора.

Законом четко решен вопрос о компетенции суда в досрочном освобождении осужденных от наказания — освободить от наказания может только суд. Вопрос же о

компетенции суда в изменении правового положения осужденных нуждается в дальнейшей разработке. В каких случаях изменение правового положения осужденного должен производить суд (действующий уголовно-процессуальными средствами), а в каких случаях изменение может произвести администрация исправительно-трудового учреждения, исполняющая приговор?

Действующее законодательство, а также ряд положений, изложенных в работах ученых-юристов, дают возможность наметить принципы разграничения компетенции суда и администрации исправительно-трудового учреждения в изменении правового положения осужденных.

Приговор суда констатирует наличие конкретных, с определенными субъектами и определенным содержанием, уголовно-правовых отношений. Определяя вид лишения свободы и вид режима (вид ИТК), суд ставит администрацию ИТК и осужденного, как субъектов уголовно-правовых отношений, в определенное, характерное для указанного судом режима, и отличное от характерного для другого режима, правовое положение. Тем самым суд разрешает (и пердписывает) администрации ИТУ применять по отношению к осужденному оперделенный, характерный для указанного в приговоре вида режима, комплекс карательных мер, разрешает произвести такие изменения правового положения осужденного, которые не выходят за общие рамки установленного режима, не выходят за пределы прав администрации ИТУ как субъекта конкретного уголовно-правового отношения.

Если же возникает необходимость в изменении правового положения осужденного, которое выходит за рамки констатируемых приговором уголовно-правовых отношений, то это изменение может произвести только суд. Выходящим за рамки очерченных приговором уголовно-правовых отношений будет такое изменение, при котором правовое положение осужденного начинается существенным образом — всесторонне, в целом и на длительный срок — отличаться от того первоначального, в котооре его поставил суд при определении вида режима. При таком изменении правового положения осужденного налицо существенное изменение содержания уголовно-правовых отношений.

Таковы общие положения о разграничении компетенции суда и администрации исправительно-трудового учреждения в разрешении вопросов изменения правового положения осужденного.

Учитывая эти положения, автор приходит к выводу о том, что компетенция судебных органов в изменении пра-

нового положения осужденных должна быть расширена. В ведение судов следует передать разрешение таких вопросов: об изменении осужденным вида режима тюремного заключения; о переводе в помещение камерного типа; о переводе на льготные условия содержания; о расконвоировании заключенных. Во всех перечисленных случаях, как это показано в диссертации, положение осужденного изменяется всемерно, в целом и на длительный срок — т. е. имеет место изменение констатируемых приговором уголовно-правовых отношений.

В диссертации рассмотрено положение других, кроме суда, участников уголовно-процессуальной деятельности по освобождению от наказания и по его изменению. Анализируя положение того или иного участника процессуальной деятельности, автор вносит предложения, направленные на то, чтобы в большей мере обеспечить для каждого участника возможность успешного выполнения своих задач.

Функцией прокурора, участвующего в рассмотрении дел об освобождении от наказания и о его изменении, является осуществление надзора за законностью разрешения дел. Для более успешного выполнения своих задач права прокурора следует расширить — предоставить ему право самостоятельного представления в суд ходатайств об освобождении от наказания и о его изменении (как это сделано в Узбекской ССР и Азербайджанской ССР). Таким правом прокурор мог бы пользоваться в случаях, если усмотрит незаконный отказ в представлении ходатайства в суд.

Задачей администрации исправительно-трудового учреждения как участника уголовно-процессуальной деятельности является представить в суд ходатайство и все необходимые материалы, а также принять участие в судебном заседании через своего представителя. В диссертации высказано мнение о том, что представителю администрации в суде может быть заявлен отвод другими участниками судебного заседания. По мнению диссертанта, в комплекс процессуальных прав, которыми обладает администрация исправительно-трудового учреждения, следует включить право обжаловать во вторую инстанцию решение суда об отказе в освобождении от наказания или в его изменении.

Деятельность наблюдательных комиссий в рассмотрении дел об освобождении от наказания и о его изменении является одним из проявлений принципа участия советской общественности в уголовном процессе. Задача наблю-

дательной комиссии и ее представителя в суде — оказать суду общественное содействие в осуществлении правосудия.

Рассматривая положение наблюдательной комиссии, автор отмечает, что для более активной и успешной деятельности комиссий следует, изменив ст. 369 УПК РСФСР, предусмотреть обязательное во всех случаях извещение комиссии о месте и времени рассмотрения дел об освобождении от наказания или о его изменении. Неявка в суд представителя комиссии не должна приостанавливать рассмотрение дела. Как и администрации ИТУ, наблюдательной комиссии целесообразно предоставить право обжаловать определения суда об отказе в удовлетворении ходатайства.

Осужденный, участвуя в судебном заседании, защищает свои права и законные интересы. Ст. 369 УПК РСФСР не требует обязательного участия осужденного в судебном заседании. По мнению автора, ст. 369 УПК РСФСР следует изменить, предусмотреть обязательное, независимо от усмотрения суда, участие осужденного в судебном заседании, где разрешается вопрос об освобождении от наказания или об изменении наказания.

Как участник судебного заседания, осужденной вправе: заявлять отводы, задавать вопросы представителям администрации и наблюдательной комиссии, участвовать в допросе свидетелей, давать показания, заявлять ходатайства об истребовании доказательств.

Осужденный не знакомится до суда со всеми материалами дела. Осужденного можно (и следует) знакомить до суда лишь с представлением и прилагаемой характеристикой. Отсутствие у осужденного знания о всех доказательствах, которые впоследствии будут исследоваться в судебном заседании, в определенной мере затрудняет возможность осуществления им в суде своих законных интересов. В связи с этим осужденный в судебном заседании должен быть поставлен в такие условия, в которых он мог бы активно участвовать в исследовании каждого доказательства, представленного кем-либо из участников заседания.

Следует, по мнению автора, закрепить в законе получившую распространение практику предоставления осужденному права выступить в суде с последним словом.

В диссертации отмечается, что неотъемлемым правом осужденного должно быть право иметь защитника во всех случаях при освобождении от наказания и при его изменении. Право на защиту является конституционным правом, оно должно быть обеспечено и в стадии исполнения

приговора. Участие защитника при разрешении дел об освобождении от наказания и о его изменении будет способствовать более полному, глубокому, объективному рассмотрению всех обстоятельств дела, вынесению законного и обоснованного решения.

Выступая за расширение процессуальных прав осужденного, автор вместе с тем не соглашается с предложениями о пердоставлении осужденному таких прав, как права на самостоятельное возбуждение перед судом ходатайства об освобождении от наказания или о его изменении, а также права на обжалование в вышестоящий суд определения об отказе в освобождении от наказания или об отказе в изменении наказания.

В третьей главе исследуется порядок разрешения дел об освобождении от наказания и о его изменении в суде.

Перед судом, рассматривающим дело об освобождении от наказания и о его изменении, стоит задача установления истины. Выводы суда, положенные в основу решения, должны соответствовать тому, что имеет место в действительности, правильно отражать факты реальной действительности. Требование установить истину является непременным условием, обеспечивающим законное и обоснованное разрешения дел анализируемой категории.

Суд, устанавливая наличие или отсутствие в действительности исправления осужденного или изменение его личности, дающей основание для изменения наказания, должен глубоко изучить личность осужденного. Качества личности не являются таковыми, что их можно познать путем непосредственного восприятия. Личность осужденного, его сознание, воля, чувства порявляются в его поведении, в системе поступков. По выражению В. И. Ленина, о реальных помыслах и чувствах реальных личностей можно судить по действиям этих личностей¹⁾. Следовательно, вывод о наличии или отсутствии исправления осужденного, а также изменения его личности, дающего основание для изменения наказания, суд делает на основе познания совокупности поступков осужденного за длительный период времени. Познает суд эти поступки, главным образом, опосредствованным путем, путем доказывания.

Доказывание, осуществляемое при разрешении дел по освобождению от наказания или по его изменению, по своему характеру не отличается от доказывания, имеющего место в других стадиях, — во всех случаях судебное дока-

²⁾ В. И. Ленин. Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве. Полн. собр. соч., т. 1, стр. 423—424.

зывание является способом установления истины, одной из разновидностей всеобщего процесса познания. Специфика стадии исполнения приговора вносит лишь отдельные особенности — например, здесь отличный предмет доказывания. Но эта специфика не влияет на общие принципы доказывания.

В предмет доказывания по делам анализируемой категории входят обстоятельства, означающие исправление осужденного или изменение его личности, дающее основание для изменения наказания. Исправившимся осужденного можно считать тогда, когда он подготовлен к честной трудовой жизни, по своим внутренним, нравственным качествам готов быть полезным и честным человеком. Исправление всегда конкретно, индивидуально, поскольку суд устанавливает исправление конкретного осужденного, личность которого индивидуальна. Но это не исключает возможности и необходимости выработки общих положений об обстоятельствах исправления, подлежащих установлению по каждому делу.

Исправление осужденного — явление сложное. В предмет доказывания входят обстоятельства, в своей совокупности раскрывающие содержание понятия исправления. К таким обстоятельствам относятся: примерное поведение осужденного, его честное отношение к труду, участие в общественной жизни колонии, повышение своего общеобразовательного и политического уровня. Каждое из входящих в предмет доказывания обстоятельств устанавливается с помощью совокупности доказательств — отдельных фактов поведения осужденного.

Рассматривая поступки осужденного как доказательства, следует помнить, что отдельные из них могут не отражать подлинных свойств личности осужденного, а наоборот, даже искажать представление об этих свойствах. Осужденный иногда действует, стремясь скрыть истинные помыслы. «Поэтому все факты поведения осужденного должны рассматриваться не как нечто самодевятое, а изучаться под таким углом зрения: о каких внутренних процессах, происходящих в личности, они свидетельствуют»¹⁾.

В число субъектов доказывания по делам об освобождении от наказания и о его изменении входят суд, проку-

³⁾ А. Л. Ременсон. Понятие и критерии перевоспитания заключенных. «Вопросы советского государства и права». Труды Томского университета, том 183, серия юридическая. Томск, 1966, стр. 187 — 188.

рор, представители администрации исправительно-трудового учреждения и наблюдательной комиссии, осужденный. Руководящую роль в доказывании играет суд.

Ст. 53 УК РСФСР устанавливает, что осужденный может быть условно-досрочно освобожден при условии, если он «доказал свое исправление». Указание ст. 53 следует понимать так: осужденный должен своим поведением (в широком смысле) в ходе отбывания наказания показать, что он исправился. Иначе говоря, осужденный для того, чтобы быть условно — досрочно освобожденным, должен исправиться. Процессуальной же обязанности доказать в суде свое исправление на осужденном не лежит. Осужденный вправе доказывать свое исправление, но не обязан к этому.

В диссертации предпринята попытка определить и исследовать те источники, из которых суд получает сведения о фактах поведения осужденного.

Суд получает доказательства из различных, предусмотренных законом, источников — из выступлений представителей администрации исправительно-трудового учреждения и наблюдательной комиссии, из показаний осужденного, из свидетельских показаний, из документов.

Все доказательства, полученные из любого источника, должны быть тщательно проверены и оценены каждое в отдельности и все в совокупности. Никакое доказательство не имеет для суда заранее установленной силы — это правило действует и в стадии исполнения приговора. Поэтому суд не должен подходить с заранее определенной меркой ни к доказательствам, полученным из выступления представителя администрации исправительно-трудового учреждения, ни к полученным из показаний осужденного.

В диссертации высказано мнение о том, что порядок деятельности судебных органов по разрешению дел анализируемой категории должен быть урегулирован законом более полно, чем это сделано в настоящее время. Как полагает автор, в законе следует закрепить необходимость возбуждения судебного производства об освобождении от наказания и о его изменении при исполнении приговора.

Получив от администрации исправительно-трудового учреждения и наблюдательной комиссии представление с другими материалами дела, судья должен проверить, имеется ли основание для возбуждения производства по освобождению от наказания или по его изменению и нет ли обстоятельств, препятствующих последующему разре-

шению дела в судебном заседании. В работе сформулирован перечень вопросов, которые судья должен разрешить, возбуждая судебное производство.

После возбуждения производства судья должен принять ряд мер, направленных на подготовку судебного заседания. При этом судья разрешает следующие вопросы: о круге участников судебного заседания; о назначении времени судебного заседания; о месте судебного заседания.

Решение о возбуждении судебного производства, а также все решения, принятые в ходе подготовки судебного заседания, следовало бы формулировать в процессуальном документе — в постановлении судьи.

Изложенный порядок возбуждения судебного производства и подготовки судебного заседания представляется наиболее целесообразным, обеспечивающим успех будущего судебного заседания. В судебной практике, однако, этот порядок значительно упрощается.

Особенности дел об освобождении от наказания и о его изменении налагают отпечаток на порядок их разрешения в суде. Но это не дает оснований полагать, что на судебное заседание по разрешению анализируемых дел не могут быть распространены общие принципы уголовного процесса, применяемые при разрешении уголовных дел. При разрешении дел в стадии исполнения приговора — не только допустимо, но и необходимо применение принципов и процессуальных форм, свойственных судебному заседанию по рассмотрению уголовных дел. Но применение тех или иных процессуальных форм, свойственных деятельности суда по разрешению уголовных дел, оправдано лишь в тех пределах, в каких это необходимо для успешного выполнения задач, стоящих перед судом при освобождении от наказания и при его изменении.

Судебное заседание по освобождению от наказания и по его изменению состоит из следующих частей: подготовительной, судебного следствия, заключения прокурора, вынесения и оглашения определений. Эти части заседания целесообразно предусмотреть в законе (ст. 369 УПК РСФСР гласит, что судебное заседание начинается не подготовительной частью, а докладом председательствующего по делу). В диссертации анализируется каждая из названных частей заседания.

Изучение судебной практики свидетельствует о том, что порядок судебного заседания подвергается серьезному упрощению. Упрощаются все части заседания. Дела об освобождении от наказания и о его изменении рассматриваются в большой спешке. Приведенные в работе подсчеты по-

казли, что на рассмотрение одного дела суды затрачивают мало времени. Процессуальное упрощенчество при разбирательстве дел анализируемой категории в настоящее время широко распространено, имеет устойчивый характер. Такое упрощение создает возможность для появления судебных ошибок.

По мнению автора, изменить существующее положение сможет реализация следующих мер: во-первых, более детальная регламентация в законе порядка судебного заседания по разрешению дел об освобождении от наказания и о его изменении, регламентация, которая требовала бы от суда и других участников процесса тщательного выполнения всех необходимых процессуальных действий; во-вторых, выделение для рассмотрения дел по исполнению приговора постоянных судей с частичным освобождением их от разрешения дел других категорий.

Учитывая, что задержка в исполнении определений об освобождении от наказания и о его изменении приводит к отрицательным последствиям, автор вносит предложение о закреплении в законе срока, в течение которого суд обязан изготовить и направить администрации исправительно-трудового учреждения копию определения. В качестве такого срока целесообразно установить одни сутки.

В законе следует предусмотреть и обязанность администрации исправительно-трудового учреждения исполнить определение немедленно по получении его копии.

В заключение главы рассматривается вопрос о проверке законности и обоснованности определений об освобождении от наказания и о его изменении.

Значительный интерес представляет пересмотр в порядке надзора определений об условно-досрочном освобождении, опротестованных после исполнения определения. Возникает вопрос: следует ли надзорной инстанции, проверяя законность и обоснованность определения, учитывать поведение осужденного после освобождения?

Согласно указаниям Генерального Прокурора СССР и Пленума Верховного Суда СССР⁴), определение суда должно быть опротестовано, если условно-досрочно освобожденный после освобождения ведет антиобщественный об-

4) Письмо Генерального Прокурора СССР от 8 апреля 1961 г. («Социалистическая законность», 1961, № 5, стр. 57). Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 4 марта 1961 г. «О судебной практике по условно-досрочному освобождению осужденных от наказания», п. 9. («Бюллетень Верховного Суда СССР», 1961, № 3).

раз жизни. Надзорный суд, рассматривая протест, должен учитывать поведение осужденного после освобождения.

Такие указания представляются правильными. Последующее после освобождения поведение осужденного является одним из обстоятельств, свидетельствующим об обоснованности или необоснованности условно-досрочного освобождения.

26 июля 1966 г. Президиум Верховного Совета СССР утвердил Положение об административном надзоре органов милиции за лицами, освобожденными из мест лишения свободы⁵⁾. В число лиц, в отношении которых применим административный надзор, включены и условно-досрочно освобожденные, ведущие после освобождения антиобщественный образ жизни. В связи с этим создается впечатление, что между Положением об административном надзоре и указаниями Генерального Прокурора СССР и Пленума Верховного Суда СССР имеется противоречие: с одной стороны, Положение требует, чтобы в отношении условно-досрочно освобожденного, ведущего антиобщественный образ жизни, был установлен административный надзор. С другой стороны, согласно указаниям Генерального Прокурора СССР и Пленума Верховного Суда СССР, антиобщественное поведение условно-досрочно освобожденного следует рассматривать как основание для пересмотра определения в порядке надзора. На первый взгляд, одно исключает другое.

Диссертант, однако, полагает, что применение административного надзора к условно-досрочно освобожденным в случае их антиобщественного поведения не должно исключать опротестование определений об освобождении. Эти институты должны действовать одновременно, дополняя друг друга. При разграничении сфер их применения, как думается, следует исходить из таких соображений.

Определение об условно-досрочном освобождении должно быть опротестовано и отменено в случае, если оно незаконно и необоснованно. Но сами по себе материалы об антиобщественном поведении освобожденного не могут свидетельствовать о необоснованности определения, следовательно, не могут служить основанием для его отмены. Определение может быть отменено надзорной инстанцией лишь в том случае, если о его необоснованности будут свидетельствовать материалы об антиобщественном поведении освобожденного и материалы, послужившие основанием для освобождения, рассмотренные в совокупности.

⁵⁾ «Советская юстиция», 1966, № 17, стр. 27.

Ошибочность определения должна вытекать не только из материалов об антиобщественном поведении освобожденного, но и из материалов, послуживших основанием для освобождения. Если же, даже при наличии материалов об антиобщественном поведении освобожденного, надзорный суд установит, что в проверяемых материалах, послуживших основанием для освобождения, нет данных, свидетельствующих о необоснованности определения, он не вправе отменить определение. В таком случае к условно-досрочному освобожденному, ведущему отрицательный образ жизни, необходимо применить административный надзор.

Административный надзор к условно-досрочному освобожденному при его антиобщественном поведении необходимо также применять в случае, если с момента вынесения определения об освобождении прошел один год, в связи с чем исключается возможность опротестования определения.

Такое решение вопроса о применении административного надзора и об опротестовании определения об условно-досрочном освобождении, как показано в диссертации, обеспечивает индивидуальный подход при применении мер воздействия к условно-досрочно освобожденным, ведущим антиобщественный образ жизни. Последнее же необходимо для достижения успеха в исправлении таких лиц.

В заключении диссертации на основе всего изложенного формулируются общие выводы и предложения.

Основное содержание диссертации отражено в следующих работах.

1. Мотивировка определений судов о переводе в колонию — поселение. «Доклады итоговой научной конференции юридических факультетов». Изд. Томского университета, 1966.

2. Субъекты права на возбуждение перед судом ходатайств об изменении наказания или освобождении от него при исполнении лишения свободы. «Доклады научной конференции юридических факультетов, посвященной 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции», ч. 3, Изд. Томского университета, 1967.

3. Некоторые вопросы судебного разрешения дел об условно-досрочном освобождении. «Доклады научной конференции юридических факультетов, посвященной 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции», ч. 3, Изд. Томского университета, 1967.

4. О процессуальной природе определений суда, изменяющих наказание или освобождающих от него при исполнении приговора к лишению свободы. «Вопросы предупреждения преступности». Изд. Томского университета. (Находится в печати).

5. Очерк развития процессуального порядка условно-досрочного освобождения. «Ученые записки Томского университета» (находится в печати).

К300620.	Сдано в набор 13-II 68 г.	Подписано
к печати 16-II 68 г.	Формат 84X108 $\frac{1}{32}$	Печ. л. 0,5;
Усл. п. п. 0,5;	Уч. — изд. л. 0,8; Бум. л. 0,25;	
Заказ № 438	Тираж 160 экз.	
Бумага для множительных аппаратов;		

Томск, тип. № 2 «Красное знамя»